

В классе, репетиционном зале и дома

Среди многих коллективов, из которых складывается повседневная, напряженная жизнь оперного коллектива, значительное место принадлежит работе солистов в классах, репетиционных залах и дома. Результаты этой работы выносятся на суд зрителей, которые предъявляют к спектаклям Большого театра все более высокие требования. И тем, насколько ответственно и с каким качеством проходит черновая, не видная зрителям работа, обуславливаются уровень исполнения текущего репертуара театра и качество новых постановок.

Собственно работу солистов можно разделить на три основных направления: первое — это сохранение и улучшение качества исполнительского уровня в текущем репертуаре; второе — вводы новых исполнителей; третье — подготовка новых спектаклей.

Начнем с последнего — создания нового спектакля, когда вступают во взаимодействие талант и мастерство авторов произведения, артистов, дирижера, режиссера, художника, концертмейстера — это интереснейший и сложнейший творческий процесс. И здесь очень многое зависит от начала работы. В идеале черная вчерашняя постановочного коллектива должна, на мой взгляд, проходить при таких предварительных условиях: солисты уже знают вчерашнюю партию (включая дема злит и... паузы), концертмейстеры уже имели встречи с дирижером и уточнили темпа, характер звучания и ряд предварительных условностей (разумеется, текст уже выверен с режиссером), а режиссер и дирижер имеют совместное единое и четкое музыкально-сценическое решение спектакля. При соблюдении этих условий можно сразу же приступать к работе, и урокам, а затем спектаклям, которые, естественно, будут проходить быстро и результативно.

Проведены сценические репетиции до того, как артисты твердо усвоит музыкальный материал, как показала практика, не дает хороших результатов. Но если и силу ряда причин сценические репетиции уже начались, то на них должны быть совершенно исключены музыкальные ошибки со стороны солистов, иначе они выйдут, выграются, и их будет очень трудно исправить.

Разумеется, жизнь внесет свои коррективы, талант исполнителей и постановщиков обогатит и изменит в отдельных деталях первоначальный замысел спектакля и образ. Это естественно и даже хорошо. Хуже, когда приходится артисту на ходу, как говорится, доучивать партию музыкально.

Подготовка новых исполнителей в текущий репертуар, так называемые «вводы» — вопрос очень серьезный и трудосложный. Здесь требуется тщательная работа, ибо спектакль уже давно готов и изменить в нем что-либо трудно, а может быть, и не надо. Артист должен уметь войти в спектакль, вжиться в свою роль.

И снова — от первой ноты до создания образа — какой интересный, заманчивый путь! Но здесь уже рядом стоят опытные помощники — концертмейстер, режиссер, дирижер. Большая доля работы ложится здесь на концертмейстеров, которые постоянно следят за спектаклем и знают «от копки до копки» все вокально-сценические тонкости того или иного образа, знают, кому из артистов нужно пять уроков, а кому и двенадцать.

Встреча с дирижером, режиссером-постановщиком, спевки, последние репетиции, работа в классе

и зале подходят к концу — впервые сцена. И как приятно слышать потом: «этот и день рождения моего Сафо, Ленского, Татьяны, Снегурочки».

Наиболее трудоемкой, конечно, является работа над текущим репертуаром, забота о том, чтобы он был всегда на должном художественном уровне. Это — бесконечные уроки, спевки (которые, к сожалению, не всегда удается провести) и как следует «собрать и пропеть», информировать партию, предупреждение возникающих опасностей — что-то стало забываться, где-то «заболталось» ритмически, где-то не чисто спеть и так далее. Во всех этих случаях, конечно, должен быть контроль со стороны музыкального руководства спектаклями.

Огромную работу с солистами ведут наши замечательные концертмейстеры, от усердия, трудолюбивости и повседневного, неустанного внимания которых зависит очень много. Мне довелось беседовать со всеми концертмейстерами и должен сказать, что наибольшее симпатии у нас со стороны солистов, не только имеющих природные способности, но и умеющих самостоятельно работать, тех, с которыми в классе можно заниматься музыкой, а не музыкальной грамотой (хотя бы текст сами учили) — сокращаются они в один голос, тех, с кем можно серьезно заниматься, спорить, делать самые серьезные профессиональные замечания, не боясь обид с их стороны.

В связи с этим мне вспоминается ассистентская дирижерская работа во время постановки оперы «Фалстаф». Не без некоторого смущения и удивления я заметила, что прославленные артисты работают на всех репетициях с полной отдачей сил и очень внимательно относятся даже к моим скромным замечаниям и советам, в то время как их более юные коллеги проявляли порой некоторое безразличие, да и вообще любия себя «полюбить». Позднее я поняла, что, чем опытнее и талантливее артист, тем больше дорожит он своим временем и профессиональной честью.

Как часто приходится восхищаться удивительным разнообразием, яркостью и выразительностью вокально-сценических образов, созданных Г. Вишневым или И. Аржицкой, при том основательном и безупречном знании материала. По безупречному и выразительнейшему исполнению В. Фирсовой и некоторых других наших замечательных певцов и певцов можно просто корректировать партию.

Даже к самым талантливым артистам сценическая свобода и исполнительский блеск приходит только на основании безупречного знания материала и в результате большой и серьезной работы.

Дирижерам особенно дороги артисты, за которых можно не беспокоиться на спектакле, зная, что они не только сами не подведут, но и в любой момент выйдут товарищи, если возникает такая необходимость.

Работа над партией, над ролью — бесконечный процесс. Знаменитый польский пианист Иосиф Гофман говорил, что он докажет любому исполнителю, что тот не выполняет и половины из написанного в

пютах. Хорошо, что И. Гофман не изучал эту проблему в опере. Иначе что бы он сказал? Смыслена замечательного пианиста, я хочу лишь еще раз напомнить, что обилие компонентов в спектакле обязывает нас безразлично уважать исторский текст и сохранять его.

А. Орфенов в статье «Использовать все возможности» («Советский артист» № 12 от 20 марта 1964 г.) описал, какую огромную и успешную работу провели солисты оперы. Я вкратце приседелителю к его оценке и со своей стороны с удовольствием позволю из числа наших «тружеников» назвать артистов, с которыми всегда легко и творчески интересно общаться в работе. Это такие, как И. Леонто, Т. Тугаринова, В. Валайтис, А. Масляников. Можно назвать и еще некоторых. Я имею в виду свои личные наблюдения и тех артистов, с кем мне особенно часто приходится встречаться.

Нельзя не отметить, что в Большом театре солистов огромная роль принадлежит молодильникам так называемых «вторых» и «третьих» партий (без которых не прожить порой и «первым» партиям). Роль этих артистов особенно велика в плане точности и выразительности исполнения: порой нужно спеть всего несколько слов, но суметь войти в пульс и настроение спектакля. Многие здесь проявляют настоящий профессионализм, серьезно готовятся к каждому своему спектаклю.

Я всегда с удовольствием поблизко В. Горбунова в роли Слата («Русалка»), Берматов в «Снегурочке», знаю, что он изучил партию Иллана Ковальского и вообще много и серьезно работает. Часто, видя В. Ярославцева в роли Лавочкина в «Русалке», то в роли Давыдовича в «Ковалевне», с удовольствием слушаю его и в Урмине в «Олегии» и в Великом инжениере в «Дон Карлосе».

Очень ценно в каждом артисте, когда он постоянно находится в профессиональной форме и готов сделать значительно больше, чем от него ожидают. Большого уважения достоин И. Захаров, который, много лет исполняя «вторые» и «третьи» партии, сумел подготовиться и выступить в одной из труднейших партий тенорового репертуара — Сафо. Какой огромный труд, какой сила души скрыты за этим выступлением!

Очень много можно говорить и писать о работе солистов в классе и репетиционных залах, так как эти помещения являются свидетелями создания сотен и сотен образов, свидетелями той напряженной, порой выматывающей, но всегда захватывающей работы, без которой не было бы спектакля, не было бы и театра.

Процесс от выучивания нотной строчки до выхода на сцену в спектакле — процесс замечательный, ответственный и настолько трудосложный, что ни в какой статье его нельзя полностью осветить.

Надеюсь, что, назвав здесь несколько фамилий, я не дал повода невольникам считать себя обиженными автором. Хотелось обобщить нашим дорогим зрителям оперы великого множества новых интересных ролей и дальнейшей плодотворной и интересной работы — в классе, репетиционном зале и дома.

Г. ЧЕРКАСОВ,
дирижер-стажер.

СОВЕТСКИЙ
АРТИСТ

3

3 апреля 1964 г.